

Франц Кафка

Гигантский крот

Перевод с немецкого
Веры Топер

ФТМ

Франц Кафка

Гигантский крот

«ФТМ»

1915

Кафка Ф.

Гигантский крот / Ф. Кафка — «ФТМ», 1915

ISBN 978-5-4467-0657-0

«Все те – в том числе и я, – кому даже самый обычный, маленький крот кажется омерзительным, наверное, умерли бы от омерзения, доведись им увидеть гигантского крота, появившегося несколько лет назад вблизи маленькой деревеньки, которая благодаря этому случаю приобрела своего рода мимолетную популярность. Теперь сама деревенька исчезла из людской памяти, как, впрочем, и все это странное происшествие, так и оставшееся неразгаданным, что не удивительно, ибо никто особенно не старался разгадать его, и как раз те лица, которые обязаны были изучить этот феномен и которые усердно изучают куда менее значительные явления, по непостижимой халатности, не утруждая себя сколько-нибудь тщательным исследованием, предали его забвению...»

ISBN 978-5-4467-0657-0

© Кафка Ф., 1915

© ФТМ, 1915

Франц Кафка

Гигантский крот

Все те – в том числе и я, – кому даже самый обычный, маленький крот кажется омерзительным, наверное, умерли бы от омерзения, доведись им увидеть гигантского крота, появившегося несколько лет назад вблизи маленькой деревеньки, которая благодаря этому случаю приобрела своего рода мимолетную популярность. Теперь сама деревенька исчезла из людской памяти, как, впрочем, и все это странное происшествие, так и оставшееся неразгаданным, что не удивительно, ибо никто особенно не старался разгадать его, и как раз те лица, которые обязаны были изучить этот феномен и которые усердно изучают куда менее значительные явления, по непостижимой халатности, не утруждая себя сколько-нибудь тщательным исследованием, предали его забвению. То обстоятельство, что деревня расположена вдали от железной дороги, ни в коем случае не может служить оправданием. Множество людей, влекомых любопытством, приезжали издалека, даже из чужих стран, и только те, кому надлежало проявить не одно лишь любопытство, не пожелали приехать. Более того, если бы отдельные лица, простые смертные, почти без передышки занятые повседневным трудом, – если бы эти люди не взялись за дело бескорыстно и самоотверженно, слух о необычайном явлении, по всей вероятности, не вышел бы за пределы своей округи. Нельзя не отметить, что и самый слух в данном случае против обыкновения оказался чрезвычайно медлителен; если бы его, выражаясь фигурально, не подталкивали, он бы вообще не распространился. Но это, разумеется, недостаточное основание для бездействия, напротив, именно такое явное отклонение от нормы нужно было исследовать дополнительно. Вместо этого составление единственного письменного документа, свидетельствующего о феномене, было передоверено старику учителю, который по праву слыл превосходным педагогом, однако не обладал ни достаточными природными данными, ни специальной подготовкой для исчерпывающего, подлинно научного описания своих наблюдений, не говоря уже о полной его неспособности объяснить их. Небольшая работа его была опубликована, ее охотно покупали тогдашние посетители деревни, многие даже хвалили ее, но сам учитель, как человек умный, понимал, что его одиночные, никем не поддержанные усилия, в сущности, не имеют никакой цены. Тот факт, что он все же не отступился и продолжал считать разгадку странного случая делом своей жизни, хотя оно год от года сулило все меньше надежд, доказывает, во-первых, какая сила воздействия таилась в феномене и, во-вторых, сколько упорства и убежденности можно обнаружить в старом, незаметном сельском учителе. Однако, судя по короткому послесловию, которым он дополнил свой труд, – правда, лишь несколько лет спустя, когда едва ли кто-нибудь помнил еще, о чем идет речь, – он сильно страдал от холодного равнодушия, проявленного авторитетными лицами. В этом послесловии, быть может и не очень складном, но подкупающем своей искренностью, он сетует на непонимание, с которым столкнулся там, где меньше всего мог этого ожидать. Об этих людях он отзывался весьма метко: «Не я, а они рассуждают, словно старый сельский учитель». И приводит, между прочим, слова одного ученого, к которому нарочно поехал поговорить о своем деле. Имя ученого не названо, но по некоторым косвенным обстоятельствам можно догадаться, кто это. Преодолев немалые трудности, учитель наконец добился приема, но уже с первых слов понял, что ученый относится к его делу с несокрушимым предубеждением. О том, как невнимательно был выслушан пространственный отчет учителя, подкрепленный выдержками из его работы, свидетельствует замечание ученого, оброненное им после некоторого раздумья или видимости такового.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.